

Кругликов Сергей Тимофеевич
«Homo usurpator versus homo minister: онтология потребления и
служения в традиции русского слова как онтология русской идеи»

1. Русская идея – не конвенциональное понятие или решение, это буквальная фактическая данность, не выражаемая, но выражающая себя в традиции «русского слова» (Гоголь), а потому доступная всякому, кто ей причастен – иными словами, даже школьнику.
2. За последние 200 лет отечественной истории только русское слово оставалось единой традицией русского мира, его не меняли ни режимы, ни духовные ориентиры времени. Филология, таким образом, должна стать инструментом возвращения русской философии.
3. Традиция русского слова сформировалась в XIX веке в качестве компенсаторной реакции на петровские реформы XVIII в. и внешнюю угрозу наполеоновской армии начала XIX в. И то и другое приобретало коннотации апокалиптической трагедии, удержание которой становится задачей текста.
4. Основная апокалиптическая фигура, которой категорически противится русское слово – *homousurpator* – человек потребляющий (церк.-слав. «уничтожающий»), «приобретатель», «наполеон», «лакей», «отцеубийца», «люцифер». В столкновении с ним русское слово формирует образ *homominister* – человека служащего, принципы которого задаются формулой, противоположной узурпации и потреблению – «не для меня».
5. Служение *homominister* – это элиминирование собственного содержания, принципиальное отрицание возможности присвоения тотальности смысла единичному высказыванию, игнорирующему общность и преемственность, это умаление собственного голоса в пользу зова несобственного («и неподкупный голос мой был голос русского народа», «велению Божью будь послушна»), зова величия не на/личного, а должного, не распада, но единства - переводение виртуальной традиции слова и текста в действительную традицию жизни.